

TEATP

Патриотическая национальная опера

Спектакль «Джалиль», показанный Татарским государственным театром оперы и балета имени Мусы Джалиля, горячо встречен ленинградцами. Опера, повествующая о героической жизни и борьбе татарского поэта-патриота Мусы Джалиля в годы Великой Отечественной войны, — выдающееся произведение советского оперного искусства.

Значительность музыки композитора народного артиста СССР Н. Жиганова не только в том, что она талантлива и мастерски написана. Самое ценное в ней — пылкость чувств, страстность, убежденность и жизнерадостное, светлое воплощение трагического.

Действие оперы (либретто А. Файды) начинается и заканчивается в элохте знаменитой измешковской тюрьмы. Из семнадцати четьре проходят в мраве, одна — при свете фронтовых пожоров и одна — на фоне безотрадного зимнего пейзажа в оккупированной врагами области. Только одна картина (пятая) — в кругу семьи поэта (ели в Казани). Несмотря на обилие суровых, трагических ситуаций, опера ве производит мрачного впечатления. Великая сила музыки, все время поддерживающей развитие действия на уровне вышестояющей героики, открывает выветленную и нисвердостную картину Этого большого, полностью принципиальная победа И. Рунгалова в области создания оптимистической трагедии. Чем трагичнее положение героя, тем сильнее разгорается в его душе силы жизни, чем гуще мрак, тем ярче свет его веры в будущее.

Перед нами значительное произведение, созданное в лучших традициях социалистического реализма, рассматривающее настоящее с позиций будущего, с позиций победы над силами зла.

«Джалиль» в постановке Татарского театра

Опера решена оригинально, как поэма-драма, осознанная до преимуществу за образах гражданских лирики и сливаясь ведущаяся от лица главного героя. Такое решение закономерно, поскольку героем избран поэт-гражданин. Конечно, это лишь один из возможных видов советской оперы, но одно из первых, которые можно считать единственно возможными или даже главными. Но композитор превосходно овладел и утвердил этот вид жанра ценный, естественный и своеобразный.

Весьма существенно, что в опере посвященной драматическим событиям современности, Н. Жиганов остается глубоко национальным композитором, строителем музыки на основе песенно-инструментального татарского фольклора. Вместе с тем, автор счастливо избежал плоского копирования оперы на основе традиционных песенных и танцевальных номеров. С большой творческой убежденностью и мастерством достигнута непрерывность развития музыки, соединяющей песенные, арисонные и речитативные моменты в единый поток. Особенно динамична в развитии музыки вторая картина, идущая как бы на оперном дыхании. Но и остальным частям удалось избежать статичности и формальности. При этом, опоясанная риторикой, отсутствует повсюду чувствуется опора на подлинность переживания, неподражаемость зраций.

Постановки оперы (режиссеры — народный артист РСФСР и БССР Б. Покровский и Г. Миллер) соответствуют ее поэтичному замыслу. Сущность каждой картины обобщена в кратком афоризме, слагаемого которого появляются на белом свитке среди красных знамен. Де-

портившая часть спектакля (художник — Э. Гагаев) сведена к минимуму, но это не мешает ей быть экспрессивной. В частности, режиссеры чутко владеют искусством правильной детали. Когда в страхе тюремного заточения (первая картина) вспыхивают звезды — действие сразу переносится в счастливое мирное время. В третьей картине бесконечная дорога с покоящимися столами, оборванными проводами, огнем и дымом пожарами сильно и просто рисует пейзаж войны. Очень выразительно дана жестовая обстановка фашистского концентрационного лагеря с механически шагающими и ежеминутно готовым стрелять по пленным часовым, с внезапно вспыхивающими, «пропущивающими» лучами прожектора. В седьмой картине зловещий свет, вдруг падающий на ступени тюремной казематы, и голос, выкрикивающий номер заключенного, — правдивые детали готовящейся нациз Джалыла.

Актерский коллектив с увлечением и горячностью исполняет оперу. И. Ишубаляков в роли Джалиля создал покоряющие сильные жизненные образ постаггероя. Правдиво эмоциональна Ф. Тимирова в роли жены поэта — его любящей и волевой подруги. Заслуженный артист республики Н. Жарнов в роли полковника Журавлева дополняет ряд известных нам по литературе, театру, кино образов мужественных и сердечных героев — коммандиров Восточной Отечественной войны. Великий партийный деятель, исполнитель роли народного артиста ТАССР И. Жуклов привнес в образ Джалиля черты большевика, светлого жизнелюбия. Впечатляет по принципу контраста твор-

линый ищодный лейтенант Канзафаров, роль которого натурально и убедительно воспроизводит А. Заннулли (очень волнует сцена Джавля и Канзафарова на поле боя в третьей картине). Запоминаются глубиной горестных эмоций и невинности и врагам народной артистка РСФСР и ТАССР М. Вудлатова в краткой роли татарской девушки Хаят и заслуженная артистка республики О. Логинова в эпизодической роли женщины с ребенком.

Динамичны и естественны ансамбли бойцов во второй картине и массовая сцена шестой картины. В пятой картине затейливо поставлены нелегкие танцы для детей (балетмейстер — заслуженный деятель искусства РСФСР и БССР Ф. Гаскяров), волнует сцена женщин и лейтенанта Кан-Зайапова.

тост. Жаль также, что финал — появление на сцене возмущающей грядущую победу над врагами толпы — повторяет привычные ставшие трафаретными объяснения яда советских опер. Этот прием, являясь как будто убедительный, все же расхолаживает слушателя, так как носит символический, а не реалистический характер и диссонанс превращает оперу в спроторию. Можно сказать с уверенностью, что композитору не следует бороться реальной трагической развязкой — ведь его музыка везде торжествует над трагизмом ситуаций: финал стал бы только убедительнее, если бы победа Джигалия, победа советских людей над фашизмом была дана в оркестре (или оркестре и хоре за сценой) без назойлив иллюстративности заключительной демонстрация.

Стиль декораций выдержан в опере не вполне последовательно: так как временами отклоняется от строгости лаконичности. В частности, пятая картина, при всех ее хороших качествах, словно взята из другого произведения. Встречаются и технические погрешности постановки.

Однако недостатков, пожалуй, трудно избежать в произведении столь смелом, оригинальном и подлинно новаторском.

Значение оперы «Джигалы» выходит за рамки сюжета и лично-творческой удачей композитора. Опера Н. Жиганова с большой силой утверждает важнейшее принципиальное положение искусства социалистического реализма — властную и neodолжимую веру в будущее, в торжество добра и справедливости над злом и насилием.

Ю. КРЕМЛЕВ
заслуженный деятель
искусств РСФСР

На снимках: сцена из оперы «Джигиты»; вверху — артист Н. Ишбуляков в роли Мусы Джалиля
Фото Г. Чертова